

Народные русские сказки (Афанасьев)/Иванко Медведко

152[1]

В некотором селе жил-был богатый мужик с женою. Вот раз пошла она в лес за груздями, заплуталась и забрела в медвежью берлогу. Медведь взял её к себе, и долго ли, коротко ли — прижил с нею сына: до пояса человек, а от пояса медведь; мать назвала того сына Иванко Медведко. Годы шли да шли. Иванко Медведко вырос, и захотелось ему с матерью уйти на село к людям; выждали они, когда медведь пошёл на пчельник, собрались и убежали. Бежали, бежали и добрались-таки до места. Увидал мужик жену, обрадовался — уж он не чаял, чтоб она когда-нибудь домой воротилась; а после глянул на её сына и спрашивает: «А это что за чудище?» Жена рассказала ему всё, что и как было, как она жила в берлоге с медведем и как прижила с ним сына: до пояса человек, а от пояса медведь.

— Ну, Иванко Медведко, — говорит мужик, — поди на задний двор да заколи овцу; надо про вас обед сготовить.

— А котору заколоть?

— Ну хоть ту, что на тебя глядеть станет.

Иванко Медведко взял нож, отправился на задний двор и только скричал овцам — как все овцы на него и уставились. Медведко тотчас всех переколол, поснимал с них шкурки и пошёл спросить: куда прибрать мясо и шкуры?

— Как? — заревел на него мужик. — Я тебе велел заколоть одну овцу, а ты всех перерезал!

— Нет, батька! Ты велел мне ту заколоть, которая на меня взглянет; я на задний двор — они все до единой так на меня и уставились; вольно ж им было на меня глазеть!

— Экой разумник! Ступай же, снеси всё мясо и шкуры в амбар, а ночью покарауль дверь у амбара-то, как бы воры не украли да собаки не съели!

— Хорошо, покараулю.

Как нарочно, в ту самую ночь собралась гроза, и полил сильный дождь. Иванко Медведко выломил у амбара дверь, унёс её в баню и остался там

ночевать. Время было тёмное, вора́м сподручное; амбар открыт, караула нет — бери, что хочешь! Поутру проснулся мужик, пошёл посмотреть: всё ли цело? Как есть ничего не осталось: что собаки съели, а что воры покрали. Стал он искать сторожа, нашёл его в бане и принялся ругать пуще прежнего.

— Ах, батька! Чем же я виноват? — сказал Иванко Медведко. — Сам ты велел дверь караулить — я дверь и караулил: вот она! Ни воры не украли, ни собаки не съели!

— Что с дураком делать? — думает мужик. — Этак месяц-другой поживёт, совсем разорит! Как бы его с рук сбыть?

Вот и надумался: на другой же день послал Иванка Медведка на озеро из песку верёвки вить; а в том озере много нечистых водилось: пусть-де его затащат черти в омут!

Иванко Медведко отправился на озеро, сел на берегу и начал из песку верёвки вить. Вдруг выскочил из воды чертёнок:

— Что ты делаешь, Медведко?

— Что? Верёвки вью; хочу озеро морщить да вас, чертей, корчить — затем, что в наших ому́тах живёте, а руги[2] не платите.

— погоди, Медведко! Я побегу скажу дедушке, — и с этим словом бултых в воду.

Минут через пять снова выскочил:

— Дедушка сказал: коли ты меня перегонишь, так заплатит ругу, а коли не перегонишь — велел тащить тебя самого в омут.

— Вишь прыткий! Ну, где тебе перегнать меня? — говорит Иванко Медведко.

— У меня есть внучек, только вчера родился, — и тот тебя перегонит! Не хочешь ли с ним потягаться?

— Какой-такой внучек?

— Вон под колодой лежит, — отвечает Медведко да как вскрикнет на зайца: — Ай, Заюшко, не подгадь!

Заяц бросился без памяти в чистое поле и вмиг скрылся из виду; чертёнок было за ним, да куда? — на полверсту отстал.

— Теперь, коли хочешь, — говорит ему Медведко, — побегим со мною; только, брат, с уговором: если отстанешь — я тебя до смерти убью!

— Что ты! — сказал чертёнок — и бултых в омут.

Немного погодя выскочил опять из воды и вынес дедушкин чугунный костыль:

— Дедушка сказал: коли вскинешь ты вот этот костыль выше, чем я вскину, так заплатит ругу.

— Ну, кидай ты наперво!

Чертёнок вскинул костыль так высоко, что чуть видно стало: с страшным гулом полетел костыль назад и ушёл в землю наполовину.

— Кидай теперь ты!

Медведко наложил на костыль руку, и пошевелить не смог.

— Погоди, — говорит, — вот скоро подойдёт облачко, так на него закину!

— Э, нет! Как же дедушке без костыля-то быть? — сказал бесёнок, схватил чёртову дубинку и бросился поскорей в воду.

Погода немножко опять выскочил:

— Дедушка сказал: коли сможешь ты обнести эту лошадь кругом озера хоть один раз лишний супротив меня, так заплатит ругу; а не то ступай сам в омут.

— Эко диво! Начинай.

Чертёнок взвалил на спину лошадь и потащил кругом озера; разов десять обнёс и устал окаянный — пот так и льёт с рыла!

— Ну, теперь мой черёд! — сказал Иванко Медведко, сел на лошадь верхом и ну ездить кругом озера: до тех пор ездил, пока лошадь пала!

— Что, брат! Каково? — спрашивает чертёнка.

— Ну, — говорит нечистый, — ты больше моего носил, да ещё как! — промеж ног; этак мне и разу не обнести! Сколько ж руги платить?

— А вот сколько: насыпь мою шляпу золотом да прослужи у меня год в работниках — с меня и довольно!

Побежал чертёнок за золотом, а Иванко Медведко вырезал в шляпе дно и поставил её над глубокой ямою; чертёнок носил, носил золото, сыпал-сыпал в шляпу, целый день работал, а только к вечеру сполна насыпал. Иванко Медведко добыл телегу, наклак её червонцами и свёз на чертёнке домой:

— Разживайся, батька! Вот тебе батрак, а вот и золото.

